

Неофициальный отрывок.

Посѣщеніе Вильны О. Іоанномъ Кронштадтскимъ 4-го октября.

4-го октября г. Вильна видѣла въ своихъ стѣнахъ великую нравственную силу, которая приковывала и влекла къ себѣ тысячи народа безъ различія положенія, вѣры и народности, прираженіе къ которой чрезъ цѣлованіе руки, прикосновеніе къ одеждѣ или участіе въ молитвѣ считалось великимъ счастьемъ, и которая внесла въ нашу общественную и семейную жизнь свѣтлыя минуты отрады и утѣшенія.

Въ этотъ день посѣтилъ Вильну кронштадтскій протоіерей, Отецъ Іоаннъ Сергіевъ. Сотни виленцевъ уже нѣсколько дней неоднократно были на вокзалѣ, надѣясь видѣть извѣстнаго іерея. На этотъ разъ также собрались тысячныя массы народа, такъ что когда прибылъ поѣздъ въ 10 ч. 10 мин. утра, то съ трудомъ удалось провести отца протоіерея среди многочисленной толпы, тѣснившейся со всѣхъ сторонъ и желавшей получить благословеніе. Движеніе публики къ о. Іоанну, когда онъ показался изъ вагона, было неудержимое, подавляющее. Просьбы о благословеніи и при этомъ плачъ многихъ дѣтей производили потрясающее впечатлѣніе. Съ вокзала о. протоіерей направился къ настоятелю Николаевской церкви, о. Митрофану Померанцеву, а оттуда въ церковь Николаевскую, гдѣ служилъ утреню, читалъ канонъ, а потомъ служилъ литургію. Вся церковь и алтарь оной были переполнены народомъ до страшной тѣсноты.

Послѣ литургіи о. Іоаннъ зашелъ чрезъ квартиру о. протоіерея І. Шверубовича къ о. Померанцеву; здѣсь комнаты были переполнены публикою, въ числѣ которой были: гг. Виленскій губернаторъ и вице-губернаторъ; послѣ чаю о. Іоаннъ поѣхалъ къ ректору семинаріи, о. архимандриту Алексію, помолился въ Троицкомъ монастырѣ и бесѣдовалъ съ семинаристами. Затѣмъ посѣтилъ г. генераль-губернатора, а въ 2 1/2 ч. съ предсѣдательницею общества „Доброхотной копѣйки“, Наталіей Ивановной Оржевской, посѣтилъ „Домъ Трудолюбія“. Здѣсь собралась масса публики, преимущественно дамъ; были здѣсь г. губернаторъ баронъ Гревеницъ съ супругой, генералъ Бертольдтъ, Н. А. Вѣльцова, М. К. Бунина и др. Отецъ І. Погодинъ служилъ молебень, во время котораго пѣлъ о. Іоаннъ. Всѣхъ присутствующихъ о. Іоаннъ благословилъ и уходя раздавалъ деньги бѣднымъ, безъ счета, сколько понадало въ руку. Изъ „Дома Трудолюбія“ о. Іоаннъ отправился къ военно-медицинскому инспектору Самохвалову, у котораго молился надъ больнымъ ребенкомъ и посѣтилъ квартиру генерала Соболева. Далѣе о. Іоаннъ посѣтилъ въ Тринополѣ Высокопреосвященнѣйшаго Доната, а оттуда отправился въ домъ Вилен. Св.-Духов. Братства, къ большому миссіонеру Дрейзину, о здравіи котораго помолился, а затѣмъ на пути посѣтилъ Пречистенскій соборъ, гдѣ ему сообщены были прот. І. Котовичемъ краткія свѣдѣнія о минувшихъ судьбахъ собора; войдя въ алтарь онъ сталъ на колѣни у св. престола и, приложивъ къ оному свою голову, на 2—3 минуты предался глубокой внутренней молитвѣ. Отсюда онъ уѣхалъ въ женскій Маріинскій и мужской Св.-Духовскій монастыри и, заѣхавъ къ о. Померанцеву, отправился на вокзалъ, гдѣ его ожидала многотысячная масса народа. На вокзалъ прибыли господы начальникъ края съ супругой и многіе представители мѣстныхъ управленій. Въ 7 ч. 45 м. веч. о. Іоаннъ отбылъ

изъ Вильны по направленію къ Варшавѣ и Бѣлѣ, въ Дѣсянскую обитель, благословляя и благодаря изъ окна вагона многочисленную публику.

Усердіе Виленцевъ, массами собиравшихся по всему пути слѣдованія о. Іоанна, весьма пріятно подѣйствовало на него, о чемъ онъ открыто заявилъ.

26-е сентября въ г. Гроднѣ: новоустроенный храмъ во имя св. Аѳанасія Брестскаго, св. икона преподобнаго Сергія православнымъ Западной Россіи*).

Въ г. Гроднѣ, въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ, съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, 26 сентября мѣстнымъ Преосвященнымъ епископомъ Іосифомъ въ сослуженіи съ братіей обители, при великомъ множествѣ богомольцевъ, освященъ новоустроенный храмъ во имя святаго преподобномученика Аѳанасія Брестскаго. Поводъ и побужденіе къ устроению его опредѣленно и ясно выражены въ словѣ Преосвященнаго, посвященномъ памяти св. Аѳанасія и событію дня, печатаемомъ здѣсь. Церковь эта устроена по мысли, желанію и стараніямъ Преосвященнаго Іосифа, съ благоволенія одобренія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа нашего Доната, частію на монастырскія средства, а въ большинствѣ на личныя средства самого Преосвященнаго. Мѣстомъ для нея послужила обширная сводчатая трансевангеліальная палата монастыря, съ придѣлкою къ ней каменной абсиды для св. алтаря. Изысканный, весь позолоченный съ разноцвѣтными камнями иконостасъ ея нарочито сдѣланъ изъ басмена въ Москвѣ по заказу Преосвященнаго, какъ особенно подходящій къ дышащему давностью мѣсту. Святыя иконы, въ дополненіе къ двумъ мѣстнымъ прекрасной живописи въ золоченыхъ ризахъ иконамъ Спасителя и Пресвятой Богородицы Казанской, писаны—мѣстныя, преподобномученика Аѳанасія храмовая и св. мученика Гавріила Забудовскаго превосходной живописи нарочито по особому цѣнному заказу писаны въ Петербургъ художникомъ Рѣзцовымъ, а прочія 13—въ Москвѣ художникомъ Струковымъ, которымъ замѣчательно прелестно сдѣланъ и весь иконостасъ, по собственному его рисунку, выдающемуся какъ по цѣльности и изяществу своему, такъ и по чистотѣ выполненія. Иконостасъ вѣнчаетъ превосходно сдѣланный крестъ—точная копія креста преподобнаго Евфросинія Полоцкаго. Всѣ прочія иконы—святыхъ, имѣющихъ мѣстное значеніе: Виленскихъ святыхъ мучениковъ, святителей Петра, Алексія, Макарія... Надъ Царскими вратами—образъ Спаса Нерукотвореннаго, какъ извѣстно, имѣющій прямое отношеніе къ великому мѣстному дѣлу воссоединенія униатовъ съ православною грекороссійскою церковію 1839 года. Образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы перламутровый тонкой рѣзбы изъ личной образной Преосвященнаго, устроителя церкви,—даръ ему или подношеніе одной почтенной особы. Запрестольный образъ Печерскія иконы Богородицы съ преподобными Антоніемъ и Феодосіемъ Кіевонечерскими угодниками—тоже присланный Преосвященному въ даръ, нарочито для него писанный въ молитвенное памятованіе и имѣ церкви сей предоставленный,—какъ и новое парчевое полное архіерейское облаченіе.—Существенно послужившимъ Преосвященному въ дѣлѣ устроения имѣ и благоустроения сей церкви были слѣдующія лица: 1) Высокопреосвященнѣйшій Донатъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, благоволеніемъ расположено отнесшійся къ мысли объ учрежденіи сего храма въ монастырѣ

*). Сообщено.

для раннихъ въ ономъ литургій, ежедневно нужныхъ для обители и города, и благословившій устройство его именно во имя святаго прендобномученика Аѳанасія Брестскаго, коего храма не было ни въ Гродненской губерніи, ни во всемъ Западномъ краѣ, а стало быть еще и нигдѣ. 2) Художникъ Императорской академіи художествъ Василій Васильевичъ Грязновъ, подавшій, при осмотрѣ помѣщеній монастырскихъ въ цѣляхъ избранія мѣста для предположенной церкви въ трапезной палатѣ, мысль о пристройкѣ абсиды каменной къ каменному зданію сей палаты для алтарной части устрояемаго въ оной храма и тѣмъ содѣйствовавшій обезпеченію всегдашняго существованія здѣсь церкви и придавній всему зданію соответственнаго храмоваго вида. 3) Московскій художникъ Дмитрій Михайловичъ Струковъ, предъявившій устройство иконостаса въ сію церковь именно изъ басмена, какъ наилучше подходящаго къ таковой церкви, подобно какъ это въ нѣкоторыхъ Московскихъ церквахъ и особенно въ церквахъ дворцовыхъ, прекрасно выполнившій заказъ ему таковаго иконостаса и лично оный установившій на мѣстѣ надлежаше прочно, съ приспособленіемъ къ сему соответственныхъ иконъ, — что вообще можетъ содѣйствовать распространенію сего рода сооружений въ Гродненской губерніи, къ увеличенію благолѣпія православно-церковнаго въ здѣшнихъ мѣстахъ, какъ оказывается, неизвѣстныхъ даже и архитекторамъ. 4) Доцентъ С.-Петербургской духовной академіи Платонъ Николаевичъ Жуковичъ совѣтательно содѣйствовавшій рѣшенію устройства названныхъ абсиды алтарной и иконостаса изъ басмена, столь прекрасно оказавшихся подходящими къ мѣсту, и хлопотливо участвовавшій въ заказѣ написанія храмовыхъ иконъ въ Петербургѣ и исполненія ихъ именно въ желаемомъ видѣ, лично оныя и доставившій на мѣсто вполнѣ сохранно. 5) Губернскій инженеръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Ѳеодоровичъ Небольсинъ, готово содѣйствовавшій быстрому подлежащему разрѣшенію дѣла абсидной пристройки, какъ она должна была установиться, по строительному отдѣленію мѣстнаго губернскаго правленія. 6) Губернскій архитекторъ Петръ Ивановичъ Золотаревъ, нынѣ покойный, внимательно, со всевозможнымъ участіемъ слѣдившій за выполненіемъ сооруженія абсиды и руководившій сооруженіемъ ея по рисунку имъ составленному въ окончательномъ видѣ. 7) Бывшій казначей монастыря іеромонахъ Василій своевременно и надлежаше исполнившій все, слѣдующее по приспособленію зданія къ предположенному въ ономъ устройству храма. 8) Состоящій въ отставкѣ нижній воинскій чинъ Никаноръ Стефановичъ Соколовъ, усердно, съ полною готовностію потрудившійся въ шивкѣ новой для новой церкви ризницы безмездно, нѣчто для сего и лично пожертвовавшій и вообще безотвѣтно исполнявшій разныя по благоустроенію церкви порученія и тѣмъ содѣйствовавшій своевременному и надлежашему исполненію разныхъ дѣйствій къ благоустроенію новоустрояемаго храма относящихся и 9) Достопочтенные хоругвеносцы обществъ московскихъ соборовъ и Сергіева посада, принесшіе весьма важное и цѣнное обятели и храму приношеніе, о которомъ здѣсь сообщается особо, и тѣмъ увеличившіе и возвысившіе значеніе новоустроеннаго здѣсь во имя св. Аѳанасія храма и торжество освященія его.

Съ торжествомъ освященія этого храма, какъ нарочно, по премудрому устройству вся Вѣдущаго и все Содержащаго, совпало для г. Гродны принятіе ею великой святыни, прибывшей изъ Москвы и съ святыхъ многоцѣлебныхъ мощей

великаго Божія угодника и чудотворца, Прендобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца — большой, въ натуральный ростъ сего угодника, святой иконы его, превосходно написанной на дскѣ, въ мѣру гробовой деки гробницы Прендобнаго, въ иконописной мастерской Троицкой лавры, стоимостью свыше 300 рублей) и освященной на самыхъ святыхъ мощахъ его, 20 сентября сего года (въ 8 часовъ утра іеромонахомъ лавры Аристархомъ въ присутствіи на мѣстника лавры архимандрита Павла), — приношеніе усердное, православному западной Россіи въ ознаменованіе столѣтія съ возвращенія православной Россіи отторженныхъ было отъ нея западныхъ областей ея, — которое приношеніе сдѣлали почтенные хоругвеносцы московскихъ соборовъ — Большого Успенскаго и храма Христа Спасителя — и Троице-Сергіева посада, съ присоединеніемъ къ сему двухъ цѣнныхъ всилошь озолоченныхъ евангелій, металлическихъ прекраснаго рисунка хоругвей, фонаря и разныхъ религіознаго содержанія книжекъ, изображеній и листовъ для раздачи усердствующимъ богомольнымъ людямъ града. Святыня сія прибыла 25 сентября, когда ни въ Москвѣ не знали отправлявшіе ее о времени освященія новоустроеннаго храма, о сооруженіи котораго хоть вѣдали давно, ни въ Гроднѣ не знали точно о времени прибытія ея на мѣсто назначенія, хотя и знали что она изготовлена тамъ. Съ святыней нарочно прибылъ въ Гродну депутатъ — хоругвеносецъ Іоаннъ Симеоновичъ Кафтаниковъ, который и предъявилъ посланіе своихъ сотоварищей, соорудившихъ св. икону и приславшихъ ее, — текстъ этого посланія печатается при семъ ниже, въ словѣ Преосвященнаго, произнесенномъ при освященіи храма. Условлено принять святыню крестнымъ ходомъ въ утро 26 сентября, въ воскресенье, прямо съ вокзала; причемъ оновѣщено было высшее мѣстное гражданское и военное начальство, въ лицѣ губернатора и начальника дивизіи. И вотъ, въ это воскресенье 26 числа, ровно въ 9 часовъ утра, въ монастырѣ Преосвященнымъ съ монастырекою братіей началось освященіе новоустроеннаго храма, а въ то же время изъ собора мѣстный протоіерей съ своимъ духовенствомъ при участіи крестоваго іеромонаха выступилъ къ вокзалу желѣзной дороги крестнымъ ходомъ со всеми соборными хоругвями — и металлическими — во множествѣ собравшагося народа, при великолѣпной солнечной, теплой и тихой погодѣ. Между тѣмъ въ одномъ изъ вокзальныхъ помѣщеній приуготовлена была св. икона прендобнаго къ несенію на особыхъ для нее носилкахъ, тоже изъ Москвы, привезенныхъ и предъ нею большая свѣча въ пзящномъ московскомъ же фонарѣ, на столѣ поставлены были привезенныя евангелія въ озолоченныхъ дскахъ, а по сторонамъ привезенныя же металлическія на держалахъ хоругви, — что все хоругвеносецъ Кафтаниковъ и передалъ прибывшему духовенству, по предварительномъ благоговѣиномъ принятіи благословенія отъ о. протоіеря, какъ только подошелъ къ вокзалу крестный ходъ. Сряду начать былъ молебенъ Прендобному, и двинулось торжественное шествіе чрезъ весь городъ, при громадномъ стеченіи народа, густо наполнявшаго все улицы, балконы домовъ, даже и заборы. Святая икона Прендобнаго вышины имѣющая 2 1/4 аршина и 14 вершковъ ширины, а съ кіотомъ и на ономъ украшеніями цѣлые 3 аршина, несомая на плечахъ, именно царяла надъ всею массою благоговѣино плотно окружавшихъ ее людей всякаго чина, положенія, возраста и вѣроисповѣданія, чинно въ совершенномъ, ничѣмъ не нарушавшемся и ненарушимомъ спокойствіи слѣдствующихъ,

превосходныя высокія хоругви ея, по сторонамъ ея увеличивали благоговѣіе и прелесть религиозно церковной картины, изящный фонарь предъ нею съ яркою свѣчею внутри и представительный о. діаконъ, кадяшій и поюшій прекрасно, восполняли цѣльность всего священнаго тутъ строя, а нѣсколько паръ мѣстныхъ хоругвей, растянувшихся въ значительную длину около своей мѣстной святыни мѣрнымъ строемъ расширяли важность событія времени. Не было военной музыки и воинскаго строевого парада, вообще обычныхъ при подобныхъ торжествахъ, не было властей града губернскаго, — раздавался лишь тихій мелодичный звонъ съ колокольна Александровской церкви, со стороны боковой площади, и съ высокой галлерей крестовой церкви Архіерейскаго дома и постоянное пѣніе шествующихъ въ процессіи пѣвцовъ, непрерывно пѣвшихъ тропари и припѣвы Преподобному, въ перемежку съ „Снаен, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое“. Все сіе во всей цѣльной совокупности составляло именно церковно народное, православнорусское, священное торжество мѣста, ничего больше. — Шествіе достигло монастыря въ началѣ 11 часа, когда тамъ освященіе новоустроеннаго храма, свершившійся наполовину, должно было закончиться перенесеніемъ въ оный изъ главнаго большаго храма святыхъ мощей, находившихся обычно здѣсь на св. престолѣ. Преосвященный со всіми сослужащими и со всімъ множествомъ народа, при освященіи бывшимъ и наполнявшимъ храмъ, коридоры и дворъ монастыря, былъ къ сему времени уже при главномъ храмѣ обители, ожидая слѣдовавшую къ оному святыню, которую и встрѣтилъ предъ храмомъ парадно и всеночтенно съ кажденіемъ и покловеніемъ, а по внесеніи ея въ церковь послѣ окажденія, окрестя и облобызавъ ее, — при чемъ тутъ же освящены были имъ прибывшія съ св. иконою Преподобнаго евангелія и хоругви. Сряду подяты были затѣмъ св. мощи со св. престола, и открылся крестный ходъ въ новую церковь къ завершенію освященія ея, — св. икона пр. Сергія, хоругви ея, евангелія слѣдовали въ ономъ ходу, и такимъ образомъ священное желаніе жертвователей, чтобы приношеніе ихъ бывало въ крестныхъ ходахъ въ г. Гроднѣ бывающихъ, сряду священно исполнилось. „Господь силъ — Царь славы, Той есть Царь славы“, возгласилъ наконецъ священнодѣйствовавшій святитель предъ дверьми новаго храма, среди глубокаго безмолвнаго предстоянія благоговѣйныхъ людей, двери отверзлись, — все внесено въ новый храмъ, благоговѣйно тихо вошли всѣ, на сколько только возможно было выѣститься въ ономъ, прочіе своимъ предстояніемъ въ коридорахъ, изъ которыхъ и не уходили, расширили значеніе святыни храмовой насколько только возможнымъ оказалось. Тѣснота и духота составляли ничто для благоговѣія и усердія, — даже большую цѣну придали имъ. И тѣснота сія и духота безъ малѣйшаго нарушенія тишины во все время были до завершенія всего богослуженія уже въ концѣ 3 часа. Чинность и тишина были замѣчательны, — полицейскіе чины совѣмъ не дѣйствовали. Превосходная Московская святыня превосходно и прелестно увеличила и вѣншую изящную прелесть иконостаса новой церкви, къ утѣшенію глубокому всѣхъ. „И не налюбуемся, смотря“, говорили многіе.

Освященіе завершилось. Люди освѣнены святымъ крестомъ на всѣ четыре стороны. Возглашено и пропѣто обычное многолѣтіе. Началась и свершилась божественная литургія. Въ концѣ, въ обычное время, Преосвященнымъ предложено было пространное слово, посвященное памяти

святаго преподобномученика Аванасія Брестскаго и событію дня, занявшее съ часъ времени, — и люди вилотную занявшіе храмъ и коридоры предстояли такъ все время какъ и въ началѣ, съ полнымъ вниманіемъ неослушно внимая и внятному, интересному слову сему, съ чувствомъ произнесенному; какъ и во все время, богослуженія — самому богослуженію. Молебень святымъ преподобномученику Аванасію и преподобному Сергію завершилъ богослуженіе уже во 2-й половинѣ 3 часа. Когда люди прикладывались ко святымъ иконамъ преподобномученика и преподобнаго Сергія, тутъ же находившійся московскій депутатъ хоругвеносецъ Іоаннъ Симеоновичъ, съ благословенія Преосвященнаго, раздавалъ прикладывавшимся привезенныя имъ книжки и листки. Неудержимымъ потокомъ двинулись всѣ къ святынямъ и къ сему почтенному представителю почтеннаго общества, представившаго ее мѣсту нашему. При видѣ громаднаго стеченія усердствующихъ людей, хоругвеносецъ сей благочестивый, въ чувствѣ глубокой радости взывалъ при этомъ: „подходите, подходите, родные мои, на всѣхъ, на всѣхъ хватить у меня книжекъ и листовъ, — видите, какую благодать Господь молитвами преподобныхъ своихъ посылаетъ намъ, Слава Богу, слава Богу“. Преосвященный же сидя на кафедрѣ среди храма, благословлялъ все время во множествѣ подходившихъ подъ его благословеніе людей. Къ довершенію торжества, за литургіей въ это время посвященны были одинъ церковникъ — Архіерейской крестовой церкви — въ стихарь и монастырскій іеродіаконъ — въ іеромонаха. По завершеніи всего, видимо полный внутренняго высокаго духовнаго довольства отъ всего совершившагося енискомъ, любезно распростившись въ церкви съ почтенною братіей обители и съ предстоявшими, а также и съ стоявшею во множествѣ по монастырскому коридору нищею братіей, благословляемый общими расположенными взглядами и поклонами, отбылъ изъ монастыря въ свой домъ, почтенно пригласивъ къ себѣ въ карету съ собой почтеннѣйшаго Кафтанникова, который, кланаясь, безчисленно разъ крестился, что удостоилъ его Господь толикой благодати. Въ исходѣ 5 часа Преосвященный уже провожалъ Іоанна Симеоновича на станцію желѣзной дороги. Свершившій свое дѣло хоругвеносецъ сей, сряду по свершеніи его, не мѣшкалъ излишне и отправился спѣшно къ другимъ дѣламъ своимъ на мѣстѣ его жительства въ Сергіевомъ посадѣ.

Новорукоположенный іеромонахъ — Іоаннъ — съ слѣдующаго же дня открылъ въ новомъ храмѣ ежедневное служеніе раннихъ литургій сряду послѣ утрени, дотолѣ въ гор. Гроднѣ не совершавшихся, и совершаетъ таковыя ежедневно всю недѣлю, имѣя быть потомъ замѣненнымъ въ этомъ дѣлѣ прочею священнослужашею братіей монастыря по чину.

Слово при освященіи новоустроенной церкви во имя преподобномученика Аванасія Берестскаго въ Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ 26 сентября 1893 года, — епископа Брестскаго Іосифа.

Страннымъ показалось мнѣ и тяжело отозвалось на сердцѣ, когда, по прибытіи моемъ сюда въ настоящемъ моемъ положеніи (22 декабря 1891 года), я, между прочимъ, здѣсь услышалъ неожиданной мною отвѣтъ на вопросъ, когда тутъ ранняя литургія, чтобы быть мнѣ за нею на утро по прѣздѣ моемъ ночью. „не бываетъ у насъ въ городѣ ранней обѣдни ежедневно и нѣтъ ее“. Привыкнувъ еще съ

училища начинать дѣвъ священнымъ богомоленіемъ при таковой божественной службѣ, какъ божественная литургія, и здѣсь лишь встрѣтивъ лишеніе себя сего незамѣнимаго блага, тогда же возымѣлъ намѣреніе по возможности устроить священное мѣсто, гдѣ бы уже было возможно всегда одинаково — и въ зимнее время совершать великое литургійное священнодѣйствіе, за которыми истинно богомольные, православно-благочестивые люди Божій могли бы, по своему священному побужденію и желанію, ежедневно бывать папощакъ — „безъ лѣности, тощю“, какъ и подобаетъ, соотвѣтственно великой важности сего великаго литургійнаго богослуженія. Раздумывая же о семъ, между прочимъ, разъ и за трапезой въ семъ мѣстѣ съ братіей св. обители сел, нашель сіе трапезное помѣщеніе наше и возможнымъ для устройства въ немъ храма Божія и удобнымъ для сего, за немѣнимъ иного болѣе удобнаго для сего мѣста. И вотъ, благодаря Бога, преднамѣренное совершилось. Далъ бы Господь, чтобы то, для чего именно здѣсь — отнынь святымъ — храмъ сей, было здѣ неопустительно, какъ и подобаетъ быти въ великомъ градѣ, пусть хоть среди многихъ званныхъ, — а звани вси, — и мало будетъ, какъ и бываесть, избранныхъ. И вотъ побужденіе и опредѣленіе къ устройству этой нашей церкви, благосклонно и благодарно одобренныя подлежащею высшею властію. Далѣе, почему храмъ сей есть именно во имя св. прендобномученика Аѳанасія? Ясно, потому, что досель вовсе какъ то не было у насъ во всей нашей Гродненской губ., во всемъ Запад. краѣ, гдѣ столь стойко и ревностно неустанно въ свое время дѣйствовалъ св. прендобномученикъ Аѳанасій, такъ что и весь животъ свой сложилъ здѣсь мученически за дѣло святое, не было никакого даже малѣйшаго храма его, хотя священные останки его въ прекрасной гробницѣ благочестиво почіють на виду у всѣхъ въ соборномъ Симеоновскомъ храмѣ нашего города Бреста при большой святой иконѣ святаго тамъ, при всеобщемъ народномъ къ нимъ притеканіи, особенно по дни памяти святаго 20 іюля и 5 сентября. И не дивно сіе „замолчаніе“ о славномъ предъ Богомъ, свѣтомъ угодики намемъ въ семъ „злосчастномъ“ отъ нашихъ исконныхъ недруговъ по святому нашему православному благочестію краѣ, когда и святыхъ мучениковъ литовскихъ Антонія, Іоанна и Евстафія, кои хъ святыхъ мощи столь святолюбиво и ввумительно явно для всѣхъ почіють въ Виленскомъ Свято-Духовѣ монастырѣ, тоже нигдѣ нѣтъ не только храма у насъ, исключая нашего домового въ архіерейскомъ нашемъ домѣ, но и св. иконъ по церквамъ, — развѣ гдѣ-гдѣ. Устроеніемъ сего св. храма во имя св. Аѳанасія Брестскаго такимъ образомъ хотя сколько нибудь по возможности нашей восполняется въявь давно слѣдуемое быти пополненнымъ, и въ общую явь приведеннымъ, во славу св. нашего здѣ православія и святаго подвижника его и ратоборца.

И вотъ, бр. — православные христіане, кто и каковы сей нашъ прендобномученикъ святой Аѳанасій Брестскій.

Блаженный Аѳанасій — игумень Брестскій — былъ сынъ знатныхъ и благочестивыхъ во св. православіи родителей. Родился въ 1597 году, т. е. почти въ то самое время, когда начиналась злосчастная наша западнорусская униа введеніемъ своимъ здѣсь. Будучи высокаго образованія, онъ, живя въ странѣ, гдѣ образованіе въ то время оказывалось особенно нужнымъ, радѣлъ объ образованіи другихъ и училъ другихъ самолично даже разнымъ языкамъ — мѣстнымъ и иностраннымъ, — не оставляя заниматься симъ дѣломъ и въ

бытность свою послушникомъ въ Брестскомъ Симеоновскомъ монастырѣ, гдѣ онъ, между прочимъ, училъ невѣдомо для себя нѣкоего шляхтича Лубу, отданнаго ему для ученія гетманомъ Сапѣгой, по указанію польскаго короля — скрытно подготавливаемого, какъ оказалось впоследствии, на кознодѣйства въ Россіи іезуитами въ смутное время самозванцевъ. Съ одной стороны знаніе политическихъ смуть тогдашней Польши, подготавливавшей и выпускавшей самозванцевъ для Россіи въ лицѣ Огренева, въ лицѣ мнимаго сына Марини Мнишекъ и отъ сего чуть не постоянное волненіе душевное, возбуждаемое сими житейскими смутами, а главное сильная любовь къ истинѣ, соединенная съ глубокою преданностію святой православной вѣрѣ, при высокихъ дарованіяхъ и пламенной ревности дѣйствовать ко благу православнаго въ странѣ челоѣчества расположили праведнаго Аѳанасія совершенно отрѣшиться отъ мірскихъ житейскихъ влеченій и стать высокимъ подвижникомъ православія въ совершенномъ иноческомъ чинѣ, — въ 1627 году онъ принялъ монашество въ Виленскомъ Свято-Духовѣ монастырѣ. Исполняя ревностно иноческіе подвиги, блаженный Аѳанасій упражнялся въ совершеніи разныхъ монашескихъ послушаній, послѣ Виленской Свято-Духовской обители, въ обители Кутенской близъ Орши и Межигорской близъ Кіева, гдѣ и провелъ особенно долгое время въ строгомъ иноческомъ подвижничествѣ, — какъ наконецъ поставленъ былъ намѣстникомъ въ Дубовской или Добойской обители подъ Пинскомъ, какъ искренній подвижникъ благочестія праваго, истинно христіанскаго и образованный ревностный стоятель за св. православную вѣру, сильно обуреваемую въ то время всюду въ сихъ мѣстахъ введеніемъ постыдной униа отъ католичества. Замѣчательно, между прочимъ, слѣдующее обстоятельство, бывшее съ праведникомъ однажды на пути его изъ Межигорья въ Вильну, по дѣламъ служебнаго послушанія. Идя по нѣкому пустынному мѣсту, св. Аѳанасій надшелъ на челоѣвка совсѣмъ больнаго, вовсе не могшаго идти. По христіанствомъ проникнутой добротѣ сердца, прендобный не долго думая, сряду взялъ больнаго на свои плечи и понесъ, — и несъ долго, долго. Незнакомецъ же, сидя у него на снѣгѣ сообшалъ ему дивныя дѣла божественныхъ таинъ, часто повторялъ сладчайшее имя сладчайшаго Іисуса и настаивалъ, какъ хранить истинность и правдивое отношеніе со всѣми, какъ въ точности исполнять святыя обѣты послушанія и цѣломудрія, нищеты и ревности по вѣрѣ, какъ имѣть всегдашнюю память о двоякой смерти и какъ всегда и во всемъ предавать себя во всевятую волю Божію. И сладостно было прендобному слушать душевныя наставленія и слушая поучаться въ нихъ. Оказалось, что незнакомецъ тотъ больной былъ нѣкое таинственное лицо, — онъ вдругъ сталъ невидимъ, и только наставленія его вдохновенныя крѣпко вѣзались въ сердце прендобнаго, объявши весь его умъ и все дальнѣйшее направленіе его жизнедѣятельности.

Когда, въ 1636 году, по распоряженію канцлера Радзивила, поселившаго въ Пинскѣ іезуитовъ и уничтожившаго православные храмы, Дубовскій или Добойскій монастырь взятъ былъ на унию и православные иноки были изгнаны оттуда, прендобный Аѳанасій перебрался въ Куцатицкій монастырь. Необычайно трудно было въ то время въ тѣхъ мѣстахъ сохранять и охранять православіе, обуреваемое латинами и св. Аѳанасій бодро всталъ на всемѣрное отстаиваніе его. Въ 1637 году онъ отправился по Вѣлоруссію, а потомъ и въ Москву для сбора милостыни въ помощь православнымъ, и въ Москвѣ, полный помысловъ и заботъ о благѣ

православія въ своей странѣ, описавъ все, что дѣлалось въ то время здѣсь съ православными храмами и людьми, какъ они были расхищаемы, гнетомы и всячески уничижаемы и озлобляемы, поднесъ это описаніе великому Россійскому Государю Царю Михаилу Ѳеодоровичу, открывъ подробно ему и о замыслахъ поляковъ при продолжавшемся еще смущеніи людей отъ ужаснаго времени самозванцевъ, о крайне печальной судьбѣ православной церкви, гонимой въ Литвѣ и Польшѣ, о горестной судьбѣ своей злосчастной родины отъ враговъ православія, совѣтуя при этомъ помѣстить на воинскихъ знаменахъ изображеніе Пресвятой Богородицы въ крестѣ, какъ она изображена на св. своей иконѣ въ Купятицкомъ монастырѣ, и какъ она являлась пренеподобному на пути его изъ Купятиць въ Москву, „въ небесахъ сіявшу солнцу чуднымъ свѣтомъ“.

По благоусѣпномъ возвращеніи изъ Москвы, въ 1638 году, пренеподобный Аѳанасій поставленъ былъ игуменомъ въ Брестскій Симеоновскій монастырь. „Нечего дѣлать, писалъ Симеоновской братіи игуменъ Купятицкій Иларій, — съ тяжкою скорбію отпускаю къ вамъ Аѳанасія — половину меня самого. Сострадайте съ нимъ, да со Христомъ воцаритесь“. Прибывъ въ Брестъ, игуменъ Аѳанасій нашелъ здѣсь написанныя на пергаментѣ право и привилегіи православныхъ, полныя отвращенія отъ вводимой тамъ уни и проклятій на нее, и заявивъ оныя въ Брестскихъ гражданскихъ актахъ, огласилъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ и въ церкви, указывая, что уни грозитъ явною опасностью православной восточной церкви, раздѣляетъ Русь, русскій народъ, вредитъ его святому благочестію, — а потомъ, сдѣлавши выписки изъ королевскихъ метрикъ, добился дачи привилегіи, обезпечивающей права Брестской православной церкви, съ утвержденіемъ оной королевскимъ подписаниемъ. А время тогда для православія было весьма тяжелое: высшія лица заботятся только о собственной своей пользѣ, горько жалуется преп. Аѳанасій, скорбно пиша въ своемъ „діаріумѣ“ о дѣлахъ времени. Уже нѣтъ ревностныхъ защитниковъ православной вѣры, какъ были архимандритъ Карновичъ, Бисель... Бѣдные жители городовъ Люблина, Сокола, Пинска, Орши, Кобрина, Бреста, Вѣльска и другихъ городовъ и мѣстечекъ вопіютъ, что дѣти у нихъ православныхъ живутъ безъ крещенія, взрослые безъ священно-таинственнаго освященія ихъ брачныхъ союзовъ, больные умираютъ безъ святыхъ таинствъ исповѣди, причащенія и елеосвященія, умершихъ приходится погребать ночью скрытно, въ полѣ, огородахъ и погребяхъ, безъ отпѣваній. Это хуже, говорить, турецкаго рабства, потому что вольности и за деньги не получаютъ. Страданія православныхъ приводили пренеподобнаго Аѳанасія въ величайшую скорбь, — и онъ непрестанно проливалъ слезы, находя лишь въ молитвѣ утѣшеніе и облегченіе... Проводя же жизнь въ Господнемъ страхѣ, онъ настойчиво училъ тому же и братію, заботливо оберегая ее во св. православіи и неоступно внушая не слушать отнюдь новыхъ ученій, разсѣваемыхъ отступавшими отъ св. восточно-каѳолической правой вѣры, убѣждалъ полагаться на благодать Божию и въ скорбяхъ и смутахъ времени ожидать всего именно отъ Божіей Благодати, премудро устрояющей дѣла всѣхъ, денно и нощно моля Господа о сохраненіи себя и другихъ во святомъ правомъ благочестіи. Въ утѣшеніе же вѣщае и подкрѣпленіе себя и другихъ и въ наискрѣпнѣе снисканіе Благодати Господней, онъ положилъ правиломъ совершать въ обители каждую субботу торжественное чинослѣдованіе акаѳиста Божіей Матери,

предъ св. Ея иконою Купятицкою, изображеніе коей постоянно имѣлъ при себѣ, — что и выполнялъ все время съ точностію. И милосердная Царица Небесная, Владычица Богородица утѣшала молитвенника своими благодатными освѣщеніями его, — между прочимъ являсь ему однажды и явственно предъ созывомъ польскаго сейма, въ 1643 году. Въ Брестѣ житія не было святому отъ іезуитовъ и уни-товъ. Надъ нимъ издѣвались вездѣ, гдѣ и какъ могли, его били и мучили, въ монастырь его нерѣдко вторгались съ крикомъ, инокъ монастыря хватая задерживали, обрѣзали имъ бороды, раздѣвали и такъ пускали, всячески понося. Не находя ни въ комъ защиты справедливой, игуменъ Аѳанасій нарочно изъ Бреста отправился было въ Краковъ къ Новогрудскому воеводѣ Сапѣгѣ, чтобы у него, какъ фундатора обители, искать подобающей защиты въ видѣ оборонительной грамоты; — но тщетно. Возвратясь, онъ только въ усиленныхъ молитвенныхъ устремленіяхъ находилъ все свое облегченіе. И вотъ разъ, когда стоялъ онъ на молитвѣ предъ св. иконою Богородицы, услышалъ воззваніе: „Аѳанасій! предстань съ моею иконою къ Польскому королю, проси за православіе“. Устрашившись видѣнія, онъ, какъ самъ говорить, заболѣвъ, нѣсколько дней не ѣлъ, не пилъ, размышляя, что ему дѣлать. Ему слышалось новое повелѣніе, чтобы возвысилъ голосъ яко трубу, громко проповѣдывалъ объ истинѣ, открыто предвѣщалъ, какія бѣдствія могутъ постигнуть противящихся истинѣ, нарушителей мира. Вдавшись, наконецъ, въ волю Божию, онъ выступилъ на подвигъ, составилъ „матеріаль“ для представленія королю, изобразивъ въ немъ исторію православной вѣры въ Россіи, начиная съ св. Владиміра, изъяснилъ святую высокую чистую правду вселенной восточной церкви, значеніе и важность вселенскихъ соборовъ и беззаконное появленіе зловредной уни, — вычислилъ въ какихъ именно мѣстахъ православные гонимы; и наконецъ обращаясь къ королю Владиславу, напоминаетъ данное при коронаціи обѣщаніе защищать православныхъ. Представляя же все дѣло благоусмотрѣнію короля, говорилъ, что для него уже нетрудно распознать истину. Унитамъ же совѣтуется принести покаяніе.

А потомъ, еще когда онъ, находясь, по долгу своего званія, въ тяжеломъ спорѣ, между прочимъ, объ имуществѣхъ Симеоновской Брестской своей обители съ нѣкими людьми, домогавшимися вообще всякаго униженія православнаго въ тѣхъ мѣстахъ представительства, среди разныхъ ихъ злостныхъ происковъ, отправился въ самую резиденцію короля и польскаго правительства Варшаву ходатайствовать за гнетомое православіе и тамъ, проживая нѣкоторое время у нѣкоего православнаго пекаря Стефана, предавался великой скорби, представляя въ своемъ умѣ величайшія бѣдствія православной въ странѣ своей церкви и, заключившись въ особой кѣлтѣ, читалъ акаѳистъ Божіей Матери, усиленно взывая къ ней: „отъ великихъ насъ бѣдъ свободи“, Пречистая являсь ему снова во св. иконѣ своей воззвала къ нему: „Иди слуга мой усердный, слуга Сына Моего, смѣло явись предъ тронъ королевства польскаго и говори королю и сенату на сеймѣ, чтобы они не тревожили святой православной вѣры, — иначе навлекутъ на себя судъ Божій праведный и преданы будутъ во власть сильнаго Царя и народа“. И блаженный, повинувшись гласу Владычицы съ ревностію св. Или пророка, съ ликомъ Пречистой Богородицы во иконѣ своей прямо самолично предсталъ на главный сеймъ въ Варшавѣ и тамъ въ сенаторской палатѣ, собственноручно, въ присутствіи короля, по-

далъ названную сію жалобу отъ церкви православной о страданіяхъ, претерпѣваемыхъ ею по злоушищеніямъ иезуитовъ отъ униі, — предстательствовалъ затѣмъ предъ маршаломъ Оссолинекимъ, прося его въ сенатѣ поддержки, ходилъ и къ другимъ лицамъ, отъ которыхъ ожидалъ нѣкоего покровительства правдѣ. Но надъ нимъ только глумились, считали его сумасшедшимъ, даже, взявъ, водили отъ одной власти къ другой, какъ наконецъ заключили въ темное мѣсто, на Долгой улицѣ. Но преподобный подобно пророку Іереміи иногда вырывался изъ заключенія и юродствуя — въ грязи и босой, но всегда въ своемъ иноческомъ клобукѣ и параманѣ, съ посохомъ бѣгалъ по улицамъ Варшавы взывая: „горе, горе невѣрнымъ“. И не только много терѣлъ преподобный отъ враговъ православія и недоброжелателей православной Руси, а отъ своихъ православныхъ людей, которыми, по настоянію недоброжелателей, былъ даже судимъ и даже былъ изложенъ съ пресвитерскаго сана и игуменства, — и только доблестный митрополитъ Кіевскій Петръ Могила защитилъ его въ семь, возстановивъ его по правдѣ и въ священствѣ и въ игуменствѣ. Но праведникъ, не смотря ни на что, твердо твердилъ, что если не послушаютъ его и не престанутъ дѣйствовать противу православной церкви унией, то власть ихъ польская перейдетъ непременно къ другому народу, и царь восточный, яко левъ, упова на Бога, побѣдитъ и подчинитъ ихъ. Претерпѣвая же разныя по сему укоризны и даже раны, наконецъ, преподобный ввергнуть былъ въ крѣпчайшее темничное заключеніе, на него наложили вериги или дѣи, запретили ему имѣть при себѣ перо, чернила и бумагу. Послѣ Варшавы преподобный подвергнуть былъ злострданіямъ, и дальше Варшавы — въ Краковѣ — бранямъ, побоямъ, голоду.

Въ 1646 году преподобный Аѳанасій былъ уже, наконецъ, въ Кіевѣ, спокойно доканчивая тамъ дневникъ своего мучительнаго пребыванія въ Польшѣ или записки о своей печальной, мучительной жизни тамъ, не оставшейся для праведника и безъ небесныхъ утѣшеній. Когда знаменитый Богданъ Хмѣльницкій поднялся на защиту св. православія, а съ нимъ поднялась и Малороссія, преп. игуменъ Аѳанасій снова возвысилъ голосъ о вредѣ злосчастной униі. Иезуиты уже теперь никакъ не могли простить ему, чтобы уже не покончить съ нимъ. При борьбѣ общей, для тѣхъ, кто во всю жизнь жилъ по святымъ правиламъ чистой вѣры и кто не только не соглашался на унию, но и ревностно открыто говорилъ о вредѣ единенія съ латинами и для временной и для вѣчной жизни, было особенно въ то время тяжело, — особенно, когда по смерти короля Владислава, въ 1648 году, объявлено было безкорольеве. Преподобнаго Аѳанасія, находившагося въ его Симеоновѣ монастырѣ на игуменствѣ, заключили въ Брестскую подземную темницу, заковали по рукамъ и ногамъ въ кандалы, — наконецъ рѣшили передать его позорной смерти. Когда страдальцу предъявляли приговоръ смертный, онъ, окованный по рукамъ и ногамъ, носилъ стѣчайшія на шеѣ дѣи, былъ выведенъ мучителями на умерщвленіе, то, обратившись къ братіи увѣщевалъ, чтобы неукоснительно пребывали таки православными и отнюдь не отступали отъ св. православія, а потомъ, обратившись ко всѣмъ, взговорилъ: „конечно, отступники отъ святой вѣры, надменные своимъ какимъ то просвѣщеніемъ, еще не малое время будутъ преслѣдовать исповѣдниковъ небесной истины, правая вѣры поборниковъ. Но придетъ время, возлюбленніи, когда невѣріе и неправовѣріе,

вопиющія на святую православную церковь, будутъ посрамлены. Церковь православная, хоть будетъ въ великомъ гоненіи отъ отступниковъ святыя истины, о себѣ мудрствующихъ, но потомъ процвѣтетъ, яко кринъ по средѣ тернія и яко искра въ пенелѣ зарытая явится, возсіяетъ и повсюду освѣтитъ. Въ г. Брестѣ, гдѣ тѣло мое сіе избранное и оструенное за имя Божіе положено будетъ, тамъ и во окрестныхъ мѣстѣхъ никогда собраніе отступниковъ отъ святыя восточныя вѣры вредить не сможетъ до конца, козни враговъ будутъ безсильны, даже до послѣдняго изрѣченія праведнаго Судіи Христа. Аминь“. Страдальца повели въ войсковой обозъ близъ г. Бреста, — отдавали узника на расправу воеводѣ брестскому, — наконецъ гайдуки отвели игумена къ бору, за четверть мили отъ обоза, по дорогѣ къ селу Гершановичамъ, и тамъ учинили надъ нимъ конечное: жгли огнемъ, а потомъ одинъ изъ гайдуковъ выстрѣлилъ въ преподобномученика прямо въ лобъ, и когда прострѣленный двумя пулями на вылетѣ трупъ все таки оставался въ бодромъ стоячемъ положеніи, опершись на стоящую сосну, гайдуки обезглавила его и ввалили тѣло въ могилу. Это было въ утро 5 сентября 1648 года. Застрѣлившій св. Аѳанасія гайдукъ послѣ рассказывалъ, что трупъ убитаго, уже находясь въ могилѣ, самъ на груди сложилъ крестообразно руки свои и такъ остался. Тѣло честнаго страдальца въ землѣ оставалось въ неизвѣстности до 1 мая 1649 года, когда по указанію нѣкоего благочестивца открыли мѣсто нахождения его. Почитатели праведника благочестно озаботились перенесеніемъ его во обитель его. Когда откопали, честныя мощи оказались въ совершенномъ нетлѣніи, онѣ были безъ гроба, въ одной изорванной рубашкѣ. 8 мая перенесли св. мощи въ монастырь и тамъ положили открыто въ церкви св. Симеона Столпника. — годъ 1681

Съ того времени св. мощи св. преподобномученика Аѳанасія цѣло и невредимо почивали болѣе полутора ста лѣтъ открыто, въ мѣдной рацѣ и славились чудотвореніями по вѣрѣ притекающихъ къ нимъ — обильными, такъ что и самое существованіе монастыря поддерживалось преимущественно доходами отъ молебныхъ пѣній, совершаемыхъ предъ св. мощами — преподобномученика. Въ 1815 году 8 ноября Брестская монастырская церковь, бывшая деревянною, сгорѣла, — при чемъ мѣдная рака, хранившая св. мощи св. Аѳанасія расплавилась, — отъ св. мощей при этомъ остались лишь раздѣльныя частицы, но неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ. Священные останки святого, конечно, благочестно собрали и хранили ихъ на особомъ оловянномъ блюдѣ въ св. алтарѣ трапезной церкви, пока устроили, съ благословенія подлежащей власти, кипарисовый ковчегъ и поставили въ церкви для всеобщаго чествованія по прежнему.

Свѣтильнику вѣры православной, пролившему за нее кровь и сложившему животъ свой, не суждено было оставаться подъ спудомъ неизвѣстности и по закрытіи Брестскаго Симеоновскаго монастыря въ 1823 году, когда монастырская церковь св. Симеона обращена была въ церковь приходскую. И въ сіе время благодѣтельныя дѣйствія отъ св. мощей св. Аѳанасія, какъ и въ давнія времена, были и суть. Такъ, въ 1856 году 13 ноября нѣкто помѣщикъ Владимірской губерніи Николай Александровичъ Поливановъ, возвращаясь изъ за границы съ 10 лѣтнимъ своимъ сыномъ Александромъ, долженъ былъ задержаться на нѣсколько дней въ г. Брестѣ по причинѣ болѣзни крѣпко разболѣвагося вдругъ сына. Всѣ врачи не находили никакихъ средствъ къ облегченію болѣзни. Болѣзнь часъ отъ часу становилась

опасѣе, и уже совсѣмъ не оказывалось никакой надежды въ оздоровленію болящаго. Оставалось лишь не упустить, чтобы паучествовать умирающаго въ вѣчность святыми Таинствами исповѣди и причащенія Божественныхъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Приглашенъ былъ мѣстный священникъ о. Іоаннъ Маркевичъ. По принятіи больнымъ святыхъ Таинъ, благочестивый родитель, въ глубокой скорби, съ вѣрою и надеждою молитвенно обращаясь къ Богу, просилъ священника отслужить молебенъ при умирающемъ и въ ту же сердечной взговорилъ; «вотъ въ внутренней ту часть Россіи, сколько есть св. чудотворныхъ иконъ и св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ, а здѣсь у васъ и церкви то нѣтъ», такъ какъ въ то время дѣйствительно не было въ г. Брестѣ городской приходской церкви, — была она лишь въ города въ крѣпости. Но священникъ на это отвѣтилъ, что чудотворной какой либо св. иконы дѣйствительно къ сожалѣнію нѣтъ, святыхъ же мощи есть, именно св. преподобномученика Аванасія, здѣшняго Брестскаго игумена, пострадавшаго въ 1648 году за святое здѣсь православіе, и св. мощи сіи еще въ давнія времена славились чудотвореніями. Обрадованный симъ извѣстіемъ Полявановъ тотчасъ сталъ просить, нельзя ли привести ковчегъ съ святынею сею къ нимъ и отпривать у нихъ молебеніе преподобномученику съ приложеніемъ святыни къ болящему. Благочестивое желаніе и священная просьба были, конечно, сряду исполнены церковнымъ причтомъ, и какъ только св. мощи коснулись тѣла болящаго, ему тутъ же сдѣлалось легче, страданія уменьшились, опасность смертная прошла, и больной, противу ожиданія врачей, скорѣе выздоровѣлъ совсѣмъ, и путники необязательно и благодарно отпривались въ свой дальнѣйшій путь, радуясь. Чудное дѣло сіе совершилось 14 ноября 1856 года. — Увѣзжал, радостный отецъ далъ обѣтъ соорудить и прислать для св. мощей св. Аванасія серебряную раку, — что тогда же усердно и исполнилъ, доставивъ оную отъ 15 августа 1857 года сдѣланною изъ чистаго серебра 84 пробы въ изящномъ рисункѣ съ озолоченіемъ внутри и снаружи, съ соответственнымъ подсвѣчникомъ, цѣною въ 1000 руб. серебромъ. Въ эту раку тогда же и переложены были св. мощи св. Аванасія торжественно, — въ ней онъ и теперь въ Брестской соборной приходской Симеоновской церкви при большой св. иконѣ св. Аванасія съ правой стороны иконостаса. Отмѣчается и другое чудесное дѣйствіе преподобнаго, совершившееся 14 мая 1860 года съ протоіереемъ Соловьевичемъ. Отъ грѣхи у него вышли внутренности изъ желудка, и по заключенію врачей на выздоровленіе не оказывалось надежды. Не соглашаясь на предлагавшуюся операцію, больной пожелалъ отслужить молебенъ преподобномученику Аванасію и затѣмъ рѣшилъ готовиться къ смерти; но къ удивленію самихъ врачей во время молебна, въ церкви, внутренности сами собою вдругъ вошли въ свои мѣста, и стало полное оздоровленіе; — и предсмертное предсказаніе праведника исполнилось: онъ и давно уже нѣтъ въ Брестѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ, православіе святое процвѣтаетъ, и сильный Царь восточнаго народа русскаго объемеритъ миромъ все грады и веси бывшаго польскаго королевства, мечтавшаго освѣтитъ собою святую нашу Русь. Блаженъ еси Отче нашъ Аванасіе, яко вѣрно пожилъ еси, стоя бодренно за святую восточную вѣру, со умиленіемъ присно поя несѣдальное Пречистѣй, заповѣдая никому не нарушати православныя вѣры святыхъ, пострадавъ за свидѣтельство истины даже до смерти. Мы же чтущіе свя-

тыню твою, со дерзновеніемъ взываемъ ти: Огдѣ нашъ преподобномучениче Аванасіе, похвало и украшеніе наше, Тропарь, гл. 2. А вотъ, превеликое благодареніе Богу, здѣсь нынѣ съ нами и наша всероссійская похвала и украшеніе — великій во угодницѣхъ Божіихъ преп. Сергій Радонежскій игумень, всея Россіи чудотворецъ, пребывай съ нами въ сей св. иконѣ своей, освященной въ знаменитой лаврѣ Его Свято-Троицкой, на самыхъ многоцѣлебныхъ мощахъ Его, какъ разъ, по премудрому устроенію Божію, ко времени, въ увеличеніи и возвеличеніи смысла дѣлъ времени. И почему и какъ сіе состоялось, вотъ что излагаетъ намъ о семъ прибывшее къ намъ писаніе съ симъ почтеннымъ благочестивцемъ нашимъ нашего здѣсь предствоятельства: г. отъ оного Ваше Преосвященство и Милостивый Архипастырѣ Епископъ Іосифъ. Мы простые Русскіе люди Православные, по милости Божіей удостоившіеся быть въ числѣ общества Хоругвеносцевъ Православныхъ Московскихъ соборовъ и Троице-Сергіева посада, сподобившіеся совершить великій, юбилейный, въ честь великаго заступника земли Русской преподобнаго Сергія чудотворца, крестный ходъ изъ Москвы въ Его Лавру, въ пятидесятіе съ блаженной кончины его, узнали, что нынѣ свершили столѣтіе своего возвращенія къ Матушкѣ Руси Православной Западной губерніи Русской земли, споконья вѣка, отъ первыхъ князей нашихъ бывшія единое съ нею, но потомъ поднавшія подъ власть инославныхъ подданствъ подъ власть эту грозило ли всей Русской церкви въ 1439 году, по св. угодникъ Божій преподобный Сергій чудотворецъ чудесно явился тогда во свѣтъ Римъ нашимъ Московскимъ посланцамъ, и замысль строящихъ ковчегъ была развѣянна и сгнѣбъ. Такъ и это лѣтъ тому назадъ святое наше Православіе взяло верхъ надъ тѣми же замыслами въ нашей Западной Россіи, и Православная Божественная Христова вѣра стала въ нихъ повсюду возстаповляться. Благоговѣя благодарностью къ Богу Милосердому, Премудрому, Всемогущему, въ мѣровозыявленіе желаніе увѣковѣчить съ своей стороны, какъ намъ Богъ на сердце положилъ, это юбилейное время принесеніемъ въ даръ Православнымъ Западной Россіи иконы святого преподобнаго Сергія Радонежскаго, освященной при Его святыхъ цѣлебныхъ мощахъ въ Лаврскомъ Троицкомъ соборѣ, а мѣстомъ для поставленія оной святой иконы избрали г. Гродну, какъ мѣсто, гдѣ собирались сеймы для обдумыванія замысловъ противъ церкви Православной, и гдѣ быдла и тотъ послѣдній сеймъ 1793 г., который не посмѣлъ уже болѣе упорно стоять и не устоялъ въ противленіи до благой и въ благости твердой воли державной Императрицы Екатерины Великой и такъ долженъ былъ признать возвращеніе Россіи великой отторженнаго отъ нея. При этомъ случилось узнать еще, что въ Васю въ Гроднѣ, въ Гродненскомъ Ботрисо-Глѣбскомъ монастырѣ возникъ новый храмъ во имя святого преподобномученика Аванасія Берестейскаго, и для каковаго храма святого дои, о прекрасный басменовой иконостасъ изготовленъ въ нашей Москвѣ, по указу Вашему. Знающіе дѣло люди намъ объяснили, что св. преподобномученикъ Аванасій Берестейскій, священное изображеніе коего въ числѣ изображеній другихъ великихъ угодниковъ Божіихъ Россійской земли и церкви Православной Грекороссійской имѣется въ нашемъ Московскомъ великомъ ономъ храмѣ Христа Спасителя, и приходилъ въ свое время въ нашу ма-

тушку Москву при благовѣрномъ блаженныя памяти Христолюбивомъ Государѣ Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ изъ Западной Россіи печаловаться за свою Русь, ибо въ оной, тогда сильно было угнетомо Православіе, и для сбора податей на поддержаніе его Кунятицкой обители и во оной храма Вожія, гдѣ онъ проходилъ свое инокеское служеніе, — что потомъ въ санѣ игумена Берестейскаго Симоновскаго монастыря съ великой силой и неустрашимостью оупъ защищалъ на сеймахъ святуя нашу вѣру Православную, за которую сподобилъ его Господь и мученической кончины у Васъ въ городѣ Берестѣ отъ гайдуковъ, нынѣ съ нашей вѣры.

Покорнѣйше просимъ принять сооруженный отъ усердія нашего святой образъ преподобнаго Сергія и помѣстить его въ храмъ сего Гродненскаго монастыря, находящагося, какъ слышно, прямо насупротивъ тѣхъ палатъ, гдѣ собираныя сеймы, — или въ названномъ Аѳанасіевскомъ, въ честь святаго преподобномученика Аѳанасія, храмѣ, или же въ главномъ Борисо-Глѣбскомъ храмѣ, гдѣ окажется наиболѣе умѣстно и для благочестивыхъ людей въ то и другое время прѣбываю, — по усмотрѣнію Вашего Преосвященства. При этомъ не можемъ не выразить своего благочестиваго желанія, которое можетъ быть окажется Вамъ возможнымъ исполнить, чтобы сей святой образъ преподобнаго Сергія, вмѣстѣ съ мѣстными святыми иконами святыхъ благовѣрныхъ князей страстотерпцевъ Бориса и Глѣба и преподобномученика Аѳанасія, былъ носимъ въ крестныхъ ходахъ, какія у Васъ въ городѣ Гроднѣ бывають. Святой угодникъ Вожій Сергіій преподобный, охранявшій бодро и дѣйственно небеснымъ своимъ заступленіемъ нашу Троицкую великую обитель отъ вражескихъ озлобленій и всяческихъ напастей въ смутную годину междоцарствія и своими святыми молитвами подаетъ силу, крѣпость и процвѣтаніе Божественной Православной вѣры на Западныхъ окраинахъ великой нашей православной Русской земли: то есть наше молитвенное всесердечное воздыханіе предъ отираваемой святою иконою, коюю вотъ Вамъ усердно бьемъ челомъ*).

И мы бьемъ челомъ Вамъ за сіе Ваше благолюбезное воистину дѣло, бьемъ и лобызаемъ, усерднѣйше прося передать нашу нагляднѣйшую благодарность всѣмъ Вашимъ сотрудникамъ почтеннымъ, всему Вашему обществу. Да благословитъ Васъ и всѣхъ ихъ Господь Милосердый за ихъ столь доблестное рвеніе и усердіе. Благословеніе Господне на васъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

— Къ сообщаемому считаемъ нужнымъ добавить слѣдующее. Изъ г. Бреста сообщается, что тамъ, когда узнали объ освященіи 26 сентября новоустроеннаго храма во имя св. преподобномученика Аѳанасія, игумена Брестскаго, въ Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ, причтомъ Симоновскаго городского собора послѣ литургіи въ этотъ день торжественно совершено было молебное служеніе предъ святыми мощами великаго угодника Вожія и Ратоборца православія преподобномученика Аѳанасія. Съ чувствами живѣй-

*) Подписали: Учредитель и староста хоругв. Димитрій Михайловъ Семеновъ, Иванъ Кафтанниковъ. Членъ общества храма Христа Спасителя собора Иванъ Николаинъ Апофріевъ. Членъ общества хоругвеносцевъ Московскаго Большаго Успенскаго собора Михаилъ Феодоровъ Грачевъ. Членъ Семеновъ Овдеевичъ. Членъ Успенскаго собора Николай Анисимовъ Гусевъ. Членъ Успенскаго собора Павелъ Петровичъ Петровъ.

шей радости приняли въ этомъ живѣйшее участіе и всѣ прихожане собора, усерднымъ моленіемъ къ глубокочтимому ими страстотерпцу Христову, Покровителю и Хранителю Берестейской области и ея православныхъ обитателей, печальнику страны. „Радуемся и сорадуемся, ишется въ собореніи, — первый и единственный во всей нашей обширной и Христолюбивой Россіи храмъ сему нашему святому, — отнынѣ этотъ св. подвижникъ Христовъ содѣлывается болѣе извѣстнымъ всему Русскому Православному люду. Да хранитъ же онъ своимъ благодатнымъ молитвеннымъ предстательствомъ предъ престоломъ Всевышняго всѣхъ насъ отъ всѣхъ навітовъ вражнихъ въ здѣшнемъ краѣ“.

Св. икона ирел. Сергія съ вокзала несомъ была на плечахъ усердныхъ богомольцевъ, чѣмъ придано было именъно то, что она, или св. угодникъ въ ней, царила, при величій ея въ 3 аршина съ кіотомъ, такъ что ни виднѣ была отвсюду на всю длину улицъ. Разнообразный люда разныхъ исповѣданій въ громадномъ множествѣ вездѣствовавшій всюду и благоговѣнно тихо при семъ опредѣлялъ то, что сія св. икона преподобнаго и не для православныхъ лишь цѣнна. Даръ приняли расположено и благодарно всѣ — все населеніе — и такимъ образомъ значеніе его расширено на мѣстѣ противу того, какъ это намѣчено приславшими даръ и сооружавшими его для „Православныхъ“ Западной Россіи.

Литовская эмиграція въ Америку.

КОВНО. (Корреспонденція „Новаго Времени“).

Въ Западномъ краѣ происходитъ явленіе, наводящее на самые серьезныя размышленія. Я говорю объ эмиграціи населенія, т. е. евреевъ, поляковъ и литовцевъ, въ Америку. Въ Литвѣ и Жмуди эта эмиграція, начавшись приблизительно лѣтъ десять тому назадъ, находится теперь въ полномъ разгарѣ; эмиграціонный духъ настолько охватилъ литовцевъ, что уходятъ не только въ Америку (Сѣверную и Южную — въ Бразилію, гдѣ люди иногда пропадаютъ безъ вѣсти), но и въ Африку, что въ настоящее время значительно выгоднѣе, а за не имѣніемъ средствъ на такое далекое путешествіе, даже просто въ Курляндскую губернію, только чтобы уйти.

Уходить въ Америку прежде было очень выгодно; работы было много, хотя эмигрантамъ и доставалась самая грубая и грязная работа; нища въ Америкѣ питательна; при усердномъ трудѣ человѣкъ можетъ заработать болѣе ста рублей въ мѣсяцъ, говорятъ даже, что эмигранты присылають домой рублемъ по 200 въ мѣсяцъ; такимъ образомъ, первые эмигранты устроились хорошо и принимались звать къ себѣ знакомыхъ и родныхъ, обѣщая имъ добыть работу, соблазняя ихъ надеждой на хорошия заработокъ. Потянулись литовцы въ Америку: отправлялись по одиночкѣ, группами человѣка въ четыре или, наконецъ, цѣлыми массами. Теперь выселилось уже такъ много, что трудно встрѣтить литовца, у котораго не было бы знакомаго или родственника въ Америкѣ.

Постепенно вмѣстѣ съ числомъ эмигрантовъ, измѣнился и контингентъ ихъ: если прежде отправлялись только люди наиболѣе энергичные, смѣлѣе, развитѣе, наконецъ, настолько зажиточные, что могли первое время жить на мѣ-

ствѣ и безъ работы, то теперь уѣзжаютъ всё, кому почему-нибудь не посчастливилось на родинѣ, кого давятъ долги, кто, вѣлѣдствіе своей вилости, неумѣлости, не можетъ вернуться изъ труднаго положенія и разсчитываетъ на свою физическую силу; многіе, наконецъ уходятъ въ Америку по какому-то эпидемическому стадному чувству, какъ въ обтраванную землю, гдѣ они сейчасъ же разбогачиваются, будутъ пить хорошее вино и ѣсть обѣдъ изъ семи кушаній, вмѣсто теперешней „путьри“, — и вотъ, всеми правдами и неправдами добываются деньги (въ Америку не меньше 140 руб., въ Африку не меньше 225 р.), самая крайняя сумма, на которую можно только добраться до мѣста назначенія — и эмигрантъ готовъ: бросаетъ дома (иногда даже не попрощавшись съ ними) жену, дѣтей, стариковъ, часто обезпеченныхъ отъ голода только на самое короткое время, и уѣзжаетъ, самъ не зная куда, но со смутной надеждой сдѣлаться богачемъ. Однако, теперь эти надежды сбываются рѣдко; цѣлыми толпами ходятъ голодные эмигранты по Нью-Йорку (чѣмъ дальше удастся отъѣхать отъ него, тѣмъ легче достать работу) и только сотни изъ тысячъ получаютъ работу, самую грязную, тяжелую, дешевую. Женщины, которыя составляютъ приблизительно 10—15 процентовъ общаго числа эмигрантовъ, счастливы: если онѣ еще не замужемъ, онѣ скоро находятъ себѣ мужей среди самыхъ богатыхъ эмигрантовъ.

Никакія запретительныя мѣры не уменьшаютъ эмиграціи: онѣ поведутъ только къ большому обѣдненію и безъ того обѣднаго края, такъ какъ эмигрантъ долженъ будетъ запастись большей суммой и этимъ оставлять семью въ еще болѣе тяжеломъ состояніи. Каковы бы ни были причины эмиграціи, онѣ могутъ быть до известной степени устранены поднятіемъ литовскаго сельскаго хозяйства, которое находится въ страшномъ упадкѣ, а промышленности нѣтъ никакой, хотя предметовъ обработки оказалось бы не мало; мнѣ кажется, что большую пользу могла бы принести литовская газета для крестьянъ; однако, этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о буквахъ: какъ известно, латинскій шрифтъ запрещенъ уже болѣе 25 лѣтъ, съ тѣхъ поръ въ Россіи не печатается литовскихъ книгъ вовсе, если не считать богослужебныхъ книгъ, напечатанныхъ русскими буквами, — книгъ, которыхъ нельзя найти ни у одного литовца, имѣть которыя считается даже грѣхомъ, потому что латинскія буквы, по которымъ молятся ксендзы, привили въ глазахъ крайне фанатичнаго литовца значеніе чуть не догмата; можно съ увѣренностью сказать, что литовцы не примутъ для собственной частной (не казенной) печати русскихъ буквъ, да, собственно говоря, имъ и не для чего: нѣтъ, можетъ-быть, литовца, у котораго не было бы книгъ, напечатанныхъ латинскимъ шрифтомъ за границей; несмотря на самое строгое преслѣдованіе такихъ книгъ со стороны полиціи, онѣ распространяются въ Литвѣ цѣлыми тысячами (съ вѣчной подписью: въ Вильнѣ въ типографіи Завадскаго), и, кажется, силою во всехъ книгахъ, не исключая и календарей, заключаются самыя грубыя, нелѣпыя нападки на Россію; можно ручаться за то, что отмена этого закона имѣла бы самыя благодѣтельныя послѣдствія: сразу явилась бы цѣлая литовская литература, сочувствующая правительству; среди самыхъ литовцевъ началось бы преслѣдованіе безграмотныхъ тильзитскихъ и американскихъ изданій, и газета, о которой я говорю, рас-

пространилась бы очень значительно, подняла бы, можетъ-быть, нѣсколько литовское хозяйство и, во всякомъ случаѣ, болѣе чѣмъ русскія буквы, содѣйствовала бы обрусенію Литвы.

НОВАЯ КНИГА

Жизнь ІОСИФА СЪМАШКИ,

Митрополита Литовскаго и Виленскаго,

и воссоединеніе Западно-Русскихъ униатовъ съ Православною церковью въ 1839 г.

Съ 3 фотографическими портретами Высокопреосвященнаго Іосифа. Сочиненіе Григ. Яковлевича Киприановича. Вильна 1893 года.

XVIII + 448 страницъ большого формата. Цѣна 3 р. и за пересылку 50 коп. Съ требованіями обращаться къ автору, по слѣдующему адресу: Г. Вильна. Домъ женскаго Духовн. училища, Григорію Яковлевичу Киприановичу.

Выписывающіе не менѣе 25 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

СЫРЖИНА

продается новая брошюра свящ. І. ФУДЕЛЬ

„НАШЕ ДѢЛО

изъ *Съвера-Западнаго края*“.

Цѣна 30 коп. Можно выписывать отъ автора (Москва, пересыльная тюрьма) почтовыми марками.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

СБОРНИКЪ

Словъ, поученій, бесѣдъ, речей и краткихъ благочестивыхъ размышленій.

Преосвященнаго **Августина,**

Епископа Екатеринославскаго и Галацкаго

(б. ректора Литов. Дух. сем.),

съ портретомъ автора и его автографомъ. Вильна 1893 г. Цѣна 1 руб. 30 к., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться: въ г. Вильну: *Протоіерею Пречистенскаго собора Александру Гуляницкому.*

Редакторъ, Протоіерей **Іоаннъ Котовичъ.**

Вильна. Губернская Типографія:
Ивановская у. № д. 11.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левинскій.*